

Переходя улицу и направляясь к гостинице, я обдумывал варианты возвращения к окну Эммы. Наверное, я мог бы просто отдохнуть снаружи, в городе не должно быть никаких опасностей, и если я буду держатся внутреннего двора, то все будет в порядке. Эмма, вероятно, будет беспокоиться обо мне, если я не вернусь, хотя... может быть, я просто попробую позвать ее?

'Ну что ж, может быть, как-нибудь получится...' заключил я.

Добравшись до входа в гостиницу, я посмотрел вверх, на окна, 'Надо бы быстренько заглянуть туда, прежде чем возвращаться,' подумал я. Прыжок на подоконник был определенно более утомительным, чем это должно было быть с дебаффом выносливости, и я был рад, что он был достаточно широким, чтобы я мог лечь и отдохнуть, пока буду изучать внутреннюю часть.

Большая комната внутри занимала почти всю ширину трактира и была в основном заполнена столами и стульями. Единственная открытая площадка была слева от меня, по направлению к улице, с которой я пришел, где стена закрывала все, что лежало за ней, с отверстием во внутренней стене, которое вело дальше в эту область. Примерно посередине комнаты располагалась площадка, отгороженная U-образным прилавком. Половину площадки за стойкой занимала простая дверь и широкий проем с выступом, они оба, как я предполагаю, ведут на кухню, которую я видел ранее. Остальную часть стены занимал бар с причудливо вырезанными полками, уставленными бутылками всевозможных размером и форм. Дальше по внутренней стене, в углу, находилась приподнятая сцена. Часть внутренней стены, которая находилась за сценой, был покрыта большим куском ткани.

Я повернулся, чтобы изучить столы и стулья, и чуть не свалился с подоконника, когда заметил пару глаз, напряженно смотрящих на меня из темноты. Мои глаза быстро привыкли к темноте, и я успокаивающе вздохнул, когда разглядел очертания высокого бородатого мужчины, которому принадлежали эти глаза. Он сидел, сгорбившись, на столе, словно только что проснулся, и все еще держал в руке большую деревянную кружку. Однако его глаза не выдавали никакой усталости, и он пристально следил за каждым моим движением. Заметив мой пристальный взгляд, он нахмурился и медленно сел, отпустив кружку, а другой рукой по привычке лениво пригладил длинную седую бороду.

Внезапно, словно из ниоткуда, меня пронзила волна страха, и мои инстинкты среагировали прежде, чем я успел осознанно отреагировать, заставляя мое тело двигаться быстрее, чем я думал. Я был уже на улице и помчался к перекрестку меньше чем за один удар сердца, едва успев вырваться на нужную улицу, когда добрался до перекрестка. Я пробежал больше половины улицы, прежде чем сумел успокоиться настолько, чтобы перестать бежать и перейти на шаг.

Добравшись до переулка, я вскочил на один из ящиков и сел, пытаюсь успокоиться и осмыслить то, что только что произошло. Мои инстинкты все еще побуждали меня бежать от воспринимаемой угрозы, волосы на моей спине стояли дыбом.

'Что это была за чертовщина? Какой-то навык, вызывающий страх?' Подумал я, все еще потрясенный тем, как сильно это на меня подействовало.

Я долго сидел там, приводя себя в порядок и одновременно поглядывая на другой конец улицы, не появится ли какой-нибудь намек на то, что этот человек последует за мной.

'Зачем он это сделал? Неужели он подумал, что я представляю для него какую-то угрозу? Может быть, он просто садист?'

Вздохнув, я оставил этот ход мыслей, мой разум все еще был затуманен из-за моей усталости, а теперь еще и вызванного страхом шока, который я чувствовал. Я не был готов к глубоким размышлениям, пока не отдохну немного. С этой мыслью я повернул обратно в переулок и начал пробираться через различные контейнеры.

Когда я добрался до другого конца, мой нос уловил знакомый запах. Я понял, что мои инстинкты отрицательно отреагировали на это, и понял почему, когда мой взгляд упал на другого обитателя двора: Другой кот. Его шерсть была густой и светло-коричневой, если не считать гривы из седых волос вокруг шеи. Он был крупнее меня, может быть, в два раза больше, и его осанка излучала уверенность. Он был почти посередине двора, между колодцем и деревом, и еще не заметил меня.

'Черт, я не могу сейчас справиться с этим, я слишком устал... может быть, если я поспешу как-нибудь привлечь внимание Эммы?' Мой усталый мозг восполнял это.

Чувствуя, что это было лучшее, что я мог бы придумать за короткое время, я пошел с этим. Я спрыгнул с бочки, на которой сидел, и побежал по плиткам веранды. Другой кот издал удивленный вой, который перешел в предупреждающее шипение, когда я подошел ближе. Я продолжал бежать, конечности горели от напряжения. Как только я добрался до середины пути, то оказался рядом с деревом, похож, другой кот был сыт по горло тем, что его игнорировали, и вместо этого начал торопить меня. Совершенно намеренный испуганный вой покинул меня, и я каким-то образом умудрился немного ускорить свой бег.

Я почти добрался до другой стороны, когда другой кот врезался в меня, и мы оба полетели клубком шипящего меха. Я попытался выпрямиться, но другой кот легко забрался на меня сверху и схватил меня за шею своей челюстью, крепко прижимая меня к земле. Мои инстинкты кричали мне подчиниться этому явно превосходящему меня коту, но я упрямо сдерживал покорный рык, который пытался вырваться из моего рта. Я не хочу проиграть какому-то тупому животному, черт возьми!

Одним быстрым движением я подтянул задние ноги к животу, а передние задрал вверх, слегка вращая туловище. Затем, так же внезапно, я использовал задние ноги, чтобы обхватить ноги дорогого кота, а передние ноги отодвинул назад, чтобы оттолкнуть другого кота. Во всяком случае, такова была идея. На самом деле я сделал половину запланированного и резко остановился, когда давление на мою шею усилилось до болезненного уровня, сопровождаемого угрожающим рычанием другого кота.

Мой ответный рык был примерно таким "Ну и хрен с тобой..."

Внезапно я услышал очень приятный голос, "Мило!" Крикнула сверху Эмма.

Другой кот отреагировал на этот звук так, словно в него ударила молния, подпрыгнув на несколько футов (0,6 - 1 м.) в воздух, а затем настороженно посмотрел в сторону окна и издал низкое рычание.

"<что-то что-то Мило, что-то что-то>" Угрожающе ответила Эмма.

Решив помочь, я встал и добавил в эту смесь свое собственное угрожающее рычание.

Другой кот бросил на меня пренебрежительный взгляд, прежде чем снова посмотреть на Эмму. Через некоторое время он, казалось, пришел к какому-то выводу и повернулся, убегая с таким видом, как будто "у меня в любом случае есть другие дела".

Эмма повернулась ко мне и что-то сказала, прежде чем резко исчезнуть в своей комнате.

"Ты же знаешь, что я все еще не могу тебя понимать, верно?" Я вздохнул, устраиваясь поудобнее и ожидая, что бы она там ни делала.

Через некоторое время задняя дверь открылась, Эмма высунула голову наружу. Она быстро нашла меня, и я едва успел среагировать, прежде чем меня быстро подняли и крепко обняли.

"Ох Мило, <что-то что-то что-то>," сказала она обеспокоенным тоном, увидев спутанный мех на моей шее.

Я сделал все возможное, чтобы издать успокаивающее мяуканье. Казалось, этого было достаточно, чтобы она хихикнула и сказала что-то, чтобы было похоже на мягкое предостережение. Мой ответ был прерван громким зевком, когда все волнения этой ночи полностью захватили меня. Эмма снова слегка усмехнулась и направилась обратно в дом.

Я едва заметил, как Эмма уложила меня рядом с собой, мой разум уже погружался в сон.

"Спокойной ночи, Мило," тихо сказала она.

"Меяу....." Я попытался ответить прежде, чем очередной зевком лишил меня дара речи.

Мягкий звук ее смеха нежно обволакивал меня, пока я погружался в темноту сна.

<http://tl.rulate.ru/book/30549/783661>